В довольно большой комнате, не отличавшейся особой индивидуальностью, перед зеркалом стоял мальчик. Он смотрел в зеркало. Точнее, он принимал различные выражения.

Огромная улыбка, умеренная улыбка, безэмоциональное лицо, сердитое лицо, грустное лицо, а затем жалкое лицо. Посмотрев на свое жалкое лицо, он нахмурился и прищелкнул языком.

Тц!

Сколько бы он ни старался, ему все равно не удается изобразить жалость со всеми своими мускулами. Он посмотрел на свои хорошо очерченные и закаленные в боях мышцы. Он не был громоздким, у него не было очень острых и четко очерченных мышц, но он считал, что это лучшее телосложение для ниндзя.

Затем он посмотрел налево, где находилось единственное окно его комнаты.

Кап-Кап!

Он посмотрел на дождь, который лил, не собираясь прекращаться, и пробормотал,

"Семь утра, ха". Хотя в Амегакуре всегда идет дождь, в разное время суток он идет по-разному.

Он вздохнул: надо бы уже начать надевать снаряжение. Вскоре он покинул комнату. На нем была черная одежда, такая же черная фетровая шляпа и черное пончо поверх нее. На нем также были маска и перчатки.

Если бы кто-то посмотрел на него со стороны, то не смог бы сказать, какое у него снаряжение или оружие, единственное оружие, которое можно было увидеть, - это рукоять меча на поясе.

Затем он пошел по сложной инфраструктуре, называемой штаб-квартирой шиноби Амегакуре. Остановившись перед довольно большой дверью, он толкнул ее одной рукой и вошел в комнату.

"Приветствую тебя, Синий Карлик". Все, кто там находился, встали и сказали в унисон, прежде чем начать уходить.

"Ты здесь". Лицо Ханзо озарилось, когда он увидел, что в комнату вошел маленький парень с голубыми глазами.

"Ты стал довольно известным, голубой карлик".

"О, не называй меня так". Энкай закатил глаза и сел в соседнее кресло.

"Ну что? По какому поводу?" Ханзо расслабился на своем месте и спросил, просматривая какие-то свитки.

"Я ухожу".

"Опять Акацуки... подожди, что?!" Голос Ханзо становился громче с каждой секундой, и когда он успокоился, то спросил "Почему?" с эмоциями, которые, как он думал, он забыл.

"Мне в этом году через пару дней исполняется тринадцать лет". И скоро начнется Канон.

"По крайней мере, оставайся, пока мы не победим Акацуки, мы уже загнали их в угол. Я ожидаю последней битвы перед тем, как мы убьем лидеров Акацуки..."

"Нет... Поверь мне, я тоже хочу остаться здесь. Просто... в будущем произойдет нечто очень важное, и если я не вмешаюсь сейчас, то пути назад уже не будет". Энкай меланхолично посмотрел на Ханзо.

"Так вот почему ты тогда сказал про пять лет?" Хандзо усмехнулся, вставая и наступая на валявшийся на полу свиток. В другое время он бы поднял этот свиток, но не сейчас.

"Да", - сказал Энкай с легкой дрожью в голосе.

"Время пролетело так быстро", - Ханзо поднял голову и стал вспоминать прошлое.

———

"Значит, ты выжил". Ханзо посмотрел на мальчика.

"Если ты не предвидел такого очевидного события, то ты просто слепой, старик". Энкай посмотрел на сидящего льва - его Шаринган был отключен, и теперь были видны его ярко-голубые глаза.

"Что ты сказал?" прорычал Ханзо,

"Значит, ты еще и глухой?" Энкай приподнял одну сторону губ.

"Хех!" Ханзо тихонько захихикал, услышав это. Некоторые могут обидеться на подобные провокации, но это означает, что они просто неуверенны в себе. Для Ханзо, которому было очень комфортно в своей шкуре, подобные детские провокации - не более чем шутка.

Хандзо уперся щекой в кулак и сказал: "Ну что ж, ты привлек мое внимание, говори, что хочешь".

"Я хочу, чтобы ты научил меня своим способностям к яду, а также технике владения косой и дзюцу, обеспечил меня всем необходимым и позволил остаться здесь на ближайшие пять лет".

"...И зачем мне это?" Ханзо на мгновение потерял дар речи от такой прямоты.

"Потому что, если ты сделаешь это, я расскажу тебе все, что нужно знать о Риннегане, о том, как победить Акацуки, о членах-основателях Акацуки и о том, как стать единственным лидером Амегакуре", - на одном дыхании произнес Энкай, но на этом не остановился, а продолжил объяснять.

"Не знаю, связывался ли с тобой Данзо, но если нет, то скоро свяжется. Данзо - не тот человек с которым стоит шутить, так как этот парень хоть и не силен физически, но змееподобен. Я также помогу тебе справиться с ним".

"Откуда ты вообще столько всего знаешь?" Ханзо задал первый вопрос, который пришел ему в голову.

"Я не могу тебе этого сказать", - ответил Энкай ровным тоном.

"Тогда сделка отменяется". Ханзо тоже ответил ровным тоном.

Энкай вздохнул и опустил голову, а затем сказал: "Ты когда-нибудь слышал о печати Бога Смерти?" Он посмотрел на Ханзо, его брови сжались.

"Только название".

"Печать Бога Смерти - это секретная техника клана Узумаки. При ее использовании призывается настоящий шинигами, который убивает как своего призывателя, так и его цель". Энкай показал большой палец за спиной и сказал: "Я не то чтобы не хотел тебе говорить, просто я не могу тебе сказать. Если я это сделаю, то придет Жнец и убьет тебя, меня и всех, кто это слышал".

"..." Ханзо кивнул с серьезным выражением лица, услышав это, а затем сказал: "Это очень плохо, потому что я не могу доверять тебе, если ты собираешься скрывать от меня что-то. Откуда мне знать, что ты не убьешь меня в тот момент, когда я ослаблю бдительность? Ты торгуешься со мной, говоря о будущих врагах, но что, если ты окажешься моим главным врагом?"

"Я не говорю, что бы ты доверял мне, я говорю, что бы ты доверял своим собственным суждениям. В будущем ты умрешь очень жалкой смертью, вот и все, что я скажу". Энкай знал, что Ханзо всегда ставил свою жизнь превыше всего, и намеревался воспользоваться этим.

Хаа...

Ханзо вздохнул еще раз и посмотрел на уже подросшего ребенка в черном одеянии. Он подошел к нему и положил руку на плечо.

"Энкай, когда ты собираешься уходить? Все ли у тебя собрано? Тебе что-нибудь нужно? Больше денег? Может быть что-то еще?" спросил Ханзо, слегка обеспокоенный: всю свою жизнь он знал только искусство сражений, и у него никогда не было никого, кого он мог бы назвать семьей.

Энкай, проживший с ним полдесятка лет, был, пожалуй, единственным человеком, к которому он когда-либо привязывался. Ханзо знал, что в Энкае гораздо больше, чем он позволяет себе сказать, но он также видел, как он растет, видел, как он только тренируется, выполняет задания, обсуждает важные решения с Ханзо и повторяет это снова и снова.

Во многом Энкай напоминал ему его самого. Тот, кто знал только войну и страдания, почему-то не хотел, чтобы Энкай был таким, и, хотя он никогда бы не признался в этом, где-то на этом пути он перестал вести себя как старший по отношению к нему и взял на себя обязанность быть отцом.

"Я отправлюсь в полночь, и больше мне ничего не нужно. Больше того, что у меня уже есть, мне просто помешает". Он слегка рассмеялся, приподняв пончо и показав спрятанные под ним различные виды оружия и свитки.

"Понятно, у тебя есть какие-нибудь планы на вечер?" спросил Ханзо, выпрямляясь.

"Нет, я буду прощаться со всеми".

"Хорошо, встретимся в тренировочном зале, когда сядет солнце. Давай проведем последний спарринг". сказал Ханзо и, повернувшись, вернулся на свое место.

"Тогда до встречи", - сказал Энкай и пошел прочь.

Когда шаги стихли, Ханзо сгорбил спину и сел в кресло. Когда Энкай ушел, люди, покинувшие комнату, когда он вошел, начали входить снова.

Вскоре комната снова наполнилась руководителями, продолжавшими обсуждать дела Амегакуре.

...

Энкай прожил здесь уже пять лет. Когда он впервые попал сюда, он был растерян, напуган и, прежде всего, бесцелен. Но теперь, по крайней мере, у него есть цель.

Энкай всегда был из тех, кто плывет по течению. Даже в прошлой жизни у него не было мечты, он учился в школе, играл в игры, общался с друзьями и умер в день окончания школы.

Но дело не в этом, а в том, что у него никогда не было цели и он всегда плыл по течению. Однако это не значит, что он был податливым. Просто у него никогда не было цели в жизни или чего-то подобного.

Честно говоря, если бы он родился как обычный обыватель даже в мире Наруто, он бы просто прожил свою жизнь как обыватель. Он бы ничего не сделал, чтобы изменить это.

Но он родился как объединение двух самых важных и влиятельных персонажей во всей этой вселенной. В этот момент он понимал, что если останется пассивным, то весь мир будет уничтожен десятки раз.

Поэтому, пусть и не по своей воле, он обрел цель.

Энкай вздохнул, его спина поникла.

Теперь у него есть цель, и для ее достижения он должен пожертвовать тем, что для него важно. Он не хочет, чтобы Ханзо погиб, но знает, что другого выхода нет.

И дело не в том, что он не может убить Пэйна - сейчас он уверен, что может уничтожить всю Акацуки в ее нынешнем виде, но убийство Пэйна ничего не изменит. Когда появляется Обито, все будет кончено.

Благодаря его вмешательству Акацуки оказались оттеснены в самый угол. Они уже прижались спиной к стене, но ложась спать Энкай, боится, что Обито подло нападет на них здесь и уничтожит их всех, от отчаяния.

Он не может больше оставаться здесь, если он это сделает, то это приведет только к его безвременной кончине.

Кроме того, через несколько месяцев начинается канон.

До этого времени ему нужно собрать товарищей и контратаковать Орочимару, чтобы получить от него несколько клеток хаширамы и убить Данзо.

За прошедшие годы Данзо неоднократно связывался с Ханзо. Энкай уже предупреждал об этом Ханзо и просил никогда не смотреть ему в глаза.

Затем он посмотрел на идущего перед ним шиноби, подошел к нему и глубоким голосом, не похожим на его собственный, сказал: "Сентао-сан, давай поговорим, ведь это может быть наш последний..."

Ему будет не хватать этого старика.

http://tl.rulate.ru/book/96509/3313723